

На лице Сиху всё ещё блуждала неуверенная улыбка. Она вызвала в Джехёке странную смесь чувств. С одной стороны, он был благодарен за заботу, с другой — злился на себя за то, что заставил Сиху волноваться без причины. Но хуже всего был страх: вдруг эта его уязвимость оттолкнёт Сиху?

И без того плохо, что Сиху узнал о стольких его расставаниях. А теперь ещё и застал его в той же эмоциональной растерянности, которую Джехёк не проявлял со времён старшей школы. Он твёрдо решил не усугублять неловкость.

— Конечно, — отрывисто ответил он.

На его резкий тон Сиху ответил привычной лёгкой улыбкой. Он убрал руку, лежавшую на лбу Джехёка, за спину и кивнул.

— Хорошо. Тогда пошли.

Рука Сиху опустилась на плечо Джехёка, и он естественным движением обнял его за плечи, когда они двинулись вперёд. Этот привычный жест, к которому Джехёк привык за четыре года, понемногу успокаивал остаточную тревогу в груди.

Место, куда Сиху привёл Джехёка, находилось в оживлённом районе, сразу за главной улицей, поднимавшейся в гору от кампуса. В это время года такие места кишат студентами, которые ходят группами — их легко можно было опознать как «гваттинг» (групповые свидания), если

группы большие, или как встречи друзей, если поменьше. Хотя Джахёк не интересовался отношениями, он всё же знал эту терминологию — хотя бы потому, что половина его бывших девушек была из тех, с кем он познакомился на «гваттингах», куда его втягивали против воли.

Последняя девушка, с которой он встречался, Хон Рина, нравилась Джахёку, по крайней мере, до некоторой степени. Поскольку она была с того же факультета физкультуры, она не жаловалась на то, что они редко видятся, а её лёгкий характер означал, что она многого от него не требовала. Поначалу ей, казалось, нравился его характер. Джахёк всегда старался быть внимательным, когда с кем-то встречался: покупал подарки и прислушивался к советам, как бы неловко ему ни было.

Он делал то же самое и для Рины. С ней разговоры давались легче, чем с предыдущими девушками, и каждый раз при встрече он приносил небольшие подарки и старался оплачивать свидания, когда мог. Но, несмотря на все усилия, финал всегда был одним и тем же. Для Джахёка было очевидно: проблема не в них — в нём самом.

Джахёк шёл за Сиху, рассеянно блуждая мыслями, пока они проходили мимо групп сверстников. Сиху в конце концов свернул с главной улицы в более тихий переулок. Тусклый свет уличных фонарей мягко освещал этот очаровательный переулок, где людей было меньше. В конце переулочка Сиху остановился перед изящным деревянным зданием.

Джахёк поднял взгляд, окидывая строение глазами. На первый взгляд оно выглядело дорогим. Места, куда Джахёк ходил с однокурсниками, обычно были сетевыми пивными с отдельными кабинками или недорогими пивными складами — ничего подобного. Он никогда раньше не бывал в таких местах.

— Мы пришли, — сказал Сиху с мягкой улыбкой, обернувшись к Джахёку.

Пока Сиху говорил, Джахёк мельком взглянул на меню, выставленное у входа. Ухоженный стенд был безупречно чистым, ни пылинки, ни пятнышка. Один беглый взгляд на цены заставил его заколебаться — коктейли и вина начинали от десятков тысяч вон, да и крепкий

алкоголь был указан.

«В этом месяце бюджет и так на пределе», — подумал Джехёк. Один бокал здесь уже был бы расточительством. Но признаться, что он не может себе этого позволить, тоже было неловко. Отчасти из гордости, отчасти потому, что не хотел портить настроение, Джехёк решил, что позже просто урежет расходы на еду.

«Как-нибудь выкручусь». Приняв решение согласиться, он на мгновение заколебался, а затем шагнул вперёд. Сиху, ожидавший у входа, не стал входить первым, а дождался, пока Джехёк поравняется с ним.

— Что-то не так? — спросил Сиху, когда Джехёк приблизился.

— А? Нет, ничего, — ответил Джехёк, облизнув пересохшие губы. Но Сиху, словно читая его мысли, понимающе улыбнулся.

— Не переживай об этом. Я заплачу.

Джехёк напрягся, застигнутый врасплох. Неужели его выражение выдало его? Он попытался скрыть смущение, нахмурившись.

— Зачем тебе это? Я могу заплатить за себя.

— Я угощаю. Я выбрал место, я и пригласил. В следующий раз заплатишь ты.

— Но...

— Я хочу пить, Джехёк. Давай просто зайдём, хорошо? — прошептал Сиху, открывая дверь. Он придерживал её, ожидая, пока Джехёк войдёт. Что-то в том, как он стоял, придерживая дверь, не позволяло Джехёку отказаться. Хотя они были одного возраста, в такие моменты Сиху казался взрослее — не в смысле старшинства или авторитета, а просто... более зрелым.

Внутри к ним подошёл элегантно одетый мужчина. Аккуратно одетый в костюм, он мельком взглянул на Джехёка, а затем обратился к Сиху:

— Вы пришли. Всё готово.

— Спасибо, управляющий.

— Всегда рад. Позвольте проводить вас в вашу комнату.

Управляющий говорил с Сиху вежливо, почти почтительно, и Сиху отвечал так, будто привык к такому обращению. Следуя за лёгким жестом Сиху, приглашавшим его идти за ним, Джехёк натянуто двинулся следом.

Внутри заведения мягко звучала изящная джазовая музыка. Столики на террасе блестели отполированным мрамором, даже барные стойки сверкали в приглушённом свете. Место дышало утончённостью.

Проходя мимо посетителей на первом этаже, Джехёк улавливал обрывки шёпота. Люди — и мужчины, и женщины — оборачивались на Сиху, перешёптываясь: «Он что, знаменитость?» Хотя Джехёк чувствовал, что их взгляды задерживаются и на нём, он был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать на это внимание.

Второй этаж был тише. В центре коридора висела небольшая люстра, её тёплый свет отражался от дверей с бархатной отделкой, выстроившихся вдоль стены. Всего здесь было три комнаты — каждая просторная, уединённая, с мягкой отделкой. Управляющий провёл их в самую дальнюю и открыл дверь.

Комната, куда Сиху привёл Джехёка, оказалась просторной — слишком большой для двоих, — с аккуратно расставленными столом, удобными диванами и изящными стульями. Когда Джехёк шагнул внутрь, в памяти всплыли цены из меню. Похоже, это обойдётся дороже, чем он предполагал изначально, и от этой мысли плечи инстинктивно напряглись.

— Если что-то понадобится, просто позвоните, — сказал управляющий с вежливым поклоном.

— Хорошо. Скоро дам знать, — ответил Сиху.

— Приятного вечера.

Снова поклонившись, управляющий вышел из комнаты. Джехёк замер в дверях, не решаясь пройти дальше. Сиху заметил это и тихо рассмеялся.

— Не стоит так застывать.

Джехёк, не в силах скрыть неловкость, пробормотал:

— Неужели нам обязательно пить в таком шикарном месте? Можно было бы сходить куда-нибудь попроще.

— Там шумно. Я хочу послушать, что у тебя на душе, а в тихом месте, наедине, это делать гораздо лучше.

Вот почему к имени Сиху так часто приклеивали ярлык «наследник чеболей»? Джехёк не задумывался об этом раньше — они не часто проводили время вместе, — но теперь, подумав, он понял, что у Сиху никогда не было проблем с деньгами. Нехотя Джехёк решил войти. «Только на этот раз», — подумал он. Он найдёт способ отдать долг Сиху позже.

В комнате приятно пахло — никакого привычного сигаретного дыма или удушающего запаха алкоголя, как в обычных барах. Вместо этого в воздухе витал тонкий, освежающий аромат. Янтарный свет придавал пространству тёплое сияние, и в этом свете Сиху выглядел абсолютно естественно, улыбаясь, когда сел на своё место.

— Забавно, но мы ведь никогда раньше не пили вместе, — заметил Сиху, беря стеклянный кувшин с водой, уже стоявший на столе. Он налил стакан воды для Джехёка и поставил перед ним.

— Ты хорошо пьёшь? — непринуждённо спросил Сиху.

Джехёк замешкался, беря стакан с водой. Ему казалось, что он должен хоть что-то сделать в

ответ, раз Сиху всё время заботится о нём, но, как обычно, он не поспевал.

— Я умею пить, — осторожно ответил Джехёк.

Его предел составлял около двух бутылок соджу. Поскольку после этого он не отключался и не засыпал, наверное, мог бы выпить и больше, но две бутылки были его комфортным лимитом. Впрочем, если подумать, две бутылки соджу на физкультурном факультете считались слабоватым результатом — там это расценивали как мало. Он не был уверен, применим ли этот стандарт на других факультетах. Но всё же это было лучше, чем заявлять, что он совсем не пьёт.

— Я вроде не из тех, кто быстро пьянеет, — тихо добавил Джехёк, стараясь говорить беспечно.

— Тогда я закажу то, что обычно пью сам. Ты предпочитаешь пиво?

— Нет, мне всё равно, — ответил Джехёк. Честно говоря, кроме пива и соджу, у него не было опыта с другими напитками, так что он не был уверен. Он просто положился на выбор Сиху.

Сиху улыбнулся и потянулся к кнопке на краю стола. Когда он нажал её, на встроенном динамике загорелся индикатор, и он проговорил в него:

— Управляющий, приготовьте, пожалуйста, как обычно.

Из динамика раздался вежливый ответ:

— Принято.

Выходит, это был не просто звонок? Всё в этом месте казалось Джехёку незнакомым. Он с любопытством покосился на кнопку, прежде чем встретиться взглядом с Сиху.

— Если напьёшься, я отведу тебя домой. Не беспокойся.

— Кто сказал, что я напьюсь? Я же сказал, что умею пить, — парировал Джехёк.

Сиху тихо рассмеялся, глаза его превратились в щёлочки от удовольствия, но он не стал спорить. Подперев подбородок рукой, он смотрел на Джехёка пристальным взглядом, а затем небрежно спросил:

— Кстати, я даже не знаю твоего адреса. Этот Ким Иджун знает, где ты живёшь?

Упоминание Ким Иджуна заставило Джехёка расслабиться, на губах мелькнула лёгкая улыбка. Несвойственное Сиху любопытство казалось странно трогательным и даже забавным.

— Ага. Он несколько раз оставался у меня после тренировки, раз я живу один.

— Повезло. Даже я ни разу не был у Джи Джехёка дома.

— Я не думал, что тебе это интересно, — ответил Джахёк, пожимая плечами с лёгкой усмешкой.

Сиху в ответ загадочно улыбнулся. Как раз когда он на мгновение опустил взгляд, в дверь постучали.

— Войдите, — позвал Сиху.

По его разрешению вошёл управляющий, неся деревянный поднос с закусками и ассортиментом незнакомых фруктов. В другой руке он держал бутылку алкоголя, выглядевшую дорогой. Следом за ним появился второй сотрудник с ведёрком из нержавеющей стали, наполненным льдом, щипцами и хрустальными бокалами.

С вежливыми поклонами оба сотрудника быстро расставили всё на столе и с профессиональными улыбками удалились. Сиху потянулся к чёрной бутылке виски с золотистой окантовкой, которая блестела при свете — явный признак её ценности.

Тридцативосьмилетний виски? Джахёк заметил этикетку, но не узнал бренда, не говоря уже о том, что это за напиток. Всё здесь было ему чуждо.

— Ты прав. Обычно я не вмешиваюсь в чужие дела.

Звук открываемой пробки мягко разнёсся в тишине.

<http://bllate.org/book/13227/1735507>